Хэ Юньсяо стоял, сложив руки, у стены маленького отдаленного двора за особняком Весеннего бриза.

Этот район был скрыт тремя огромными зданиями Особняка Весеннего Бриза и находится довольно далеко от многолюдной и широкой улицы.

Говорят, что эта территория является частной собственностью владельца Особняка Весеннего Бриза, но Хэ Юньсяо не знает правда ли это. Короче говоря, здесь нет света и мало людей круглый год.

Лунный свет незаметно вытягивал тени деревьев и человеческие фигуры под странным углом, а ветерок шелестел листьями.

Хэ Юньсяо посмотрел на движущиеся тени на земле и на туманные огни Особняка Весеннего Бриза вдалеке, и внезапно осознал, что находится в другом мире.

Не так давно я был обычным работником, работающим неполный рабочий день. Я ходил на работу, чтобы уйти с работы, и уходил с работы, чтобы пойти на работу на следующий день...

Хоть жизнь была скучной и однообразной, но Хэ Юньсяо был доволен этим.

Если бы не Чу Сяосяо, не пилюля пожирающая душу, не вражда с главным героем, что бы он сделал как сын маркиза?

У него не было особых амбиций, он планировал жениться на нескольких красивых женах и провести свою жизнь в тишине и покое.

Хэ Юньсяо был очень великодушен в отношении похоти.

Он хочет найти красивую, нежную и добродетельную жену, что в этом плохого?

Он заботится только о себе, и у него есть свое представление о мире.

Я стараюсь ради мира!

Вот что значит "Красота спасет мир"

Думая об этом, Хэ Юньсяо, который стоял, сложив руки на груди, был глубоко тронут в своем сердце, и бесчисленный энтузиазм вырвался наружу, придав ему страстное желание что-то сделать!

Итак, он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Чу Сяосяо, которая прибыла, как и обещала.

Это история идеалов, побежденных реальностью.

Хэ Юньсяо молниеносно превратился в комнатную собачку и встал прямо. Столкнувшись лицом к лицу с ясной, красивой и величественной Чу Сяосяо, он решительно отбросил в сторону свое достоинство, не смея шевельнуть руками или бросить взгляд.

Ведь это безжалостный персонаж, который убьет любого, кто прикоснется к ее телу.

«Босс Сяо! У меня есть кое-что...»

Вокруг Чу Сяосяо возникла опасная аура.

«Кто позволил тебе так меня называть?»

Хэ Юньсяо был ошеломлен. Он же не мог просто называть ее по имени или называть "Сяосяо", как главный герой, верно?

«Тогда как мне тебя называть?»

«Просто говори со мной небрежно.»

Какого черта? Это был самый сильный вопрос и ответ сразу?

Что именно означает слово "небрежно" для этой девушки? Оно значит тоже что и для остальных или это значит "говори что хочешь, но только до тех пор пока это мне нравится"?

У Хэ Юньсяо покалывала голова, он боялся, что, если он снова скажет что-то не так, Чу Сяосяо будет в плохом настроении и просто позвонит в колокольчик, чтобы сделать его несчастным.

Хотя с усилением «сопротивления ядам» боли от пилюли, пожирающей душу, уже было недостаточно, чтобы сделать его жизнь хуже смерти. Но как нормальный человек, у Хэ Юньсяо не было особых причуд, и было бы лучше, если бы он лишний раз не испытывал боли.

«Мисс Чу?»

Осторожно сказал Хэ Юньсяо.

Чу Сяосяо закрыла глаза.

Плохие новости! В этом нет ничего "небрежного"!

«Мисс Сяо? Красавица Сяосяо? Патриарх Чу? Верховный Мастер Чу? Сестра Сяо?...»

Дин! Дин! Дин! прозвенел колокольчик!

Чу Сяосяо даже не удосужилась взглянуть на него и просто использовала колокольчик.

На этот раз это было не предупреждение, а наказание!

Колокольчик продолжал звенеть, и непрекращающаяся боль заставила Хэ Юньсяо упасть на землю, согнув спину и сторбившись от боли.

«Ах! Красавица Сяо, я был неправ...»

Хэ Юньсяо тут же взмолился о пощаде.

Чу Сяосяо слегка нахмурилась. Хэ Юньсяо, который просил прощения перед ней, казалось, делал ее особенно несчастной.

□Уровень благосклонности Чу Сяосяо изменился с 30 до 10□

Я забыл, что ей нравятся люди, которые «не запугивают молодых и бедных».

Хэ Юньсяо быстро передумал и закричал: «Чу Сяосяо! Не увлекайся. Хотя я изначально был не

прав, но вы пытаете меня таким образом, который идет вразрез с принципом человеколюбия, и правосудие небес и земли не потерпит тебя!»

«Сильные владеют небесами и землей, а слабые имеют правосудие».

«Добро вознаграждается добром, зло злом, а несправедливость убьет вас, если вы сделаете больше!»

«Вместо того, чтобы искать небесной справедливости, почему бы не прийти и не искать этого почтенного?» сказала Чу Сяосяо

Чу Сяосяо посмотрела на Хэ Юньсяо, которая лежала на земле, и полуприсела, протягивая ему свою тонкую нефритовую руку.

Звон прекратился, и теперь Хэ Юньсяо наконец смог двигаться.

«Пока ты собака этого Почтенного, я дам тебе противоядие от пилюли, пожирающей душу».

Ладонь ее руки была опущена, а пять пальцев, свисают естественным образом

Это была вовсе не поза для рукопожатия! Скорее, Хэ Юньсяо должен был быть собакой и наклониться, чтобы лизнуть ее!

Хэ Юньсяо посмотрел на ее тонкие нефритовые пальцы и на самом деле не особо возражал.

До тех пор, пока его моральный стержень достаточно гибок, нет никаких правил, которые могли бы его сдерживать.

Но если бы он это сделал, Чу Сяосяо тут же отрубил бы ему голову.

Не сводя глаз, Хэ Юньсяо медленно подполз к протянутой руке Чу Сяосяо.

□Уровень благосклонности Чу Сяосяо изменился с 10 до 5□

«Ты действительно даешь мне противоядие?»

Низким голосом спросил Хэ Юньсяо.

Без всякой ерунды Чу Сяосяо просто выкинула пилюлю.

Хэ Юньсяо поймал ее и, не спрашивая, настоящий она или нет, положил ее в рот и тщательно прожевал. Сделав пустое глотательное движение, он оставил остатки жеваной таблетки во рту.

После этого он поднес свое лицо к нефритовой руке.

□Уровень благосклонности Чу Сяосяо изменился с 5 на 1□

Чтобы не вызывать подозрений у Чу Сяосяо, Хэ Юньсяо не использовал и следа своей внутренней силы.

После всего лишь мгновения приготовлений он бросился к протянутой нефритовой руке Чу Сяосяо и укусил ее!

Так что, если бы чьи-то навыки боевых искусств были лучшими в мире?

Даже если он ее укусит, она все еще молодая девушка с нежной кожей и плотью!

Зная, что Чу Сяосяо была непобедим в боевых искусствах. Хэ Юньсяо не проявил милосердия и в одном укусе применил всю свою силу.

Его зубы пронзили плоть, и мгновенно потекла кровь!

В этот момент подействовали и пилюля, оставшиеся во рту от тщательного пережевывания. Это было ядовитое лекарство, и сила лекарства начала яростно повреждать кожу Чу Сяосяо.

С самого начала Хэ Юньсяо не верил, что такой великий злодей, как Чу Сяосяо, действительно даст ему противоядие!

Такая безумная девушка, как она, не заботилась ни о ком, кроме Чу Фаня. Если бы я все еще не был чем-то полезен, я бы давно был убит ею.

Можно только сказать,, что Чу Сяосяо достойна того, чтобы заниматься боевыми искусствами.

Она отреагировал ав тот момент, когда на нее напали, и другой рукой сразу же атаковал, яростно ударив Хэ Юньсяо по животу.

После этого она поспешно использовала свою внутреннюю силу, чтобы вытеснить целебные свойства зелья, которые просочились в ее кожу.

Кровотечение на ее руке было быстро остановлено, но следы от зубов Хэ Юньсяо остались.

Кожа была настолько повреждена, что следы от зубов на ее руке были глубокими и уродливыми. Это можно вылечить, но не за один день работы, и это потребует некоторых усилий.

Впервые эта равнодушная женщина нахмурилась.

□Уровень благосклонности Чу Сяосяо изменился с 1 до 20□

Хэ Юньсяо был жестоко избит Чу Сяосяо, но все же с трудом поднялся на ноги. В то же время, благодаря истощенной жизненной силе таблетки Пожирающей Душу, его тело теперь восстанавливается очень быстро.

«Если ты убьешь меня сейчас, наши предыдущие усилия против Чу Фаня и Ду Иньюнь будут сведены на нет».

« Ты угрожаешь этому почтенному существу?»

Чу Сяосяо использовала тонкую вуаль своей верхней одежды, чтобы прикрыть раненую руку, выражение ее лица все еще было холодным.

Видя, что она больше не собирается ничего делать, Хэ Юньсяо наконец почувствовал облегчение.

Ему удалось почувствовать вспыльчивость Чу Сяосяо. Эта девушка была похожа на кошку, которая любит вздыбить свою шерсть. Во-первых, кошачья лапа должна быть сверху, а во-вторых, она точно будет агрессивнее вас.

Чтобы иметь дело с кошками, у Хэ Юньсяо был свой собственный способ борьбы с ними.

Сначала невлюбите ее, затем расчешите ее шерсть, затем дайте ей перекусить, чтобы она ослабила бдительность, и, наконец, оставьте маленькую коробочку, чтобы она могла залезть в нее.

“Не любить ее” — значит не показать слабость, и заставить ее поставить вас в равное положение.

“Расчешите ее шерсть” — польстить ей. Независимо от того, работает это или нет, вы должны сделать это в первую очередь.

Хэ Юньсяо сейчас находится на втором этапе.

Он прямо сказал: «Ваши навыки боевых искусств не имеют себе равных в мире, я боюсь, что еще не родился никто, кто мог бы угрожать вам».

Лицо Чу Сяосяо нечего не выражало, и она не говорила.

Было трудно говорить в согласии с таким выдающимся человеком, как Чу Сяосяо, и как правило, молчание уже было согласием.

Хэ Юньсяо не стал рассчитывать на большее и сразу перешел к следующему этапу, “Дать ей перекусить”.

Он добавил: «Теперь Ду Иньюнь сильно влюблена в меня, так что, если не произойдет ничего неожиданного, она больше не пересечется с Чу Фанем».

Когда дело доходило до “Чу Фана”, Чу Сяосяо редко кого недолюбливала.

"Хм."

Хэ Юньсяо сразу же начал создавать “Коробку”.

«Однако, хотя мисс Ду очень любит меня, Чу Фань слишком хорош, поэтому я боюсь, что будет трудно заставить Чу Фань полностью исчезнуть из ее поля зрения на какое-то время. Если, конечно, я не заставлю мисс Ду снизить ее привязанность к Чу Фаню, тогда они станут чужими, и она больше никогда не обратит внимания на Чу Фаня.»

Естественно, Чу Сяосяо не знала, как это сделать, а если бы и знала, то не стала бы, полагаться на Хэ Юньсяо.

«Говори прямо, эта Почтенная не любит ходить вокруг да около.»

«Хорошо. Но сейчас я все еще не знаю, как назвать мисс Чу. Было бы слишком неудобно продолжать называть ее “мисс” без имени.»

Казалось, что шансы на то что бы убрать Ду Иньюнь с пути были хороши, а Чу Сяосяо была в хорошем настроении.

«Непринужденно»

Уголок рта Хэ Юньсяо снова дернулся: “Непринужденно”.

Словно играя в азартные игры, Хэ Юньсяо прямо сказал: «Если Чу Фань называет тебя “Сяосяо”, то я буду звать тебя “Чучу”.

Наступила тишина.

Хэ Юньсяо даже не осмеливался вздохнуть

«Если ты действительно сможешь отбить все мысли Ду Иньюнь о Чу Фане, эта Почтенная на этот раз пощадит тебя».

«Это возможно, но мне нужно, чтобы Чучу какое-то время сотрудничала со мной».

Бум!

Чу Сяосяо подняла руку, и огромная внутренняя сила обрушилась на тело Хэ Юньсяо, заставив его пять органов сильно трястись и заставив его отступить на десять шагов.

«Ты же дала слово!»

«Эта Почтенная выполняет свои обещания.»

«Т-ты только что сказала, что пощадишь меня один раз.»

«Не в этот раз.»

«Чучу!»

Бум!

«Чучу!»

Бум!

Потирая грудь, Хэ Юньсяо больше не собирался играть.

Эта женщина была слишком мошенницей, она слишком упертая и не может сдержать слово.

Он не стал ходить вокруг да около и прямо сказал: «Тебе придется сотрудничать со мной, я собираюсь спровоцировать Чу Фаня жестоко избить меня. Мисс Ду не понравятся люди, которые запугивают слабых, и это снизит ее чувства к Чу Фаню. Но я боюсь, что Чу Фань просто забьет меня до смерти, так что тебе придется мне помочь.»

Чу Сяосяо ничего не сказала.

«Чучу?»

«Давай посмотрим, как ты выступишь.»

Сказала она, и в тело Хэ Юньсяо снова направилась внутренняя сила.

Она использовала одно и то же движение несколько раз, и Хэ Юньсяо теперь был очень опытным в этом, используя свою удачу, чтобы противодействовать ему, и его тело качнулось, сделав только один шаг назад.

Цель этого “свидания” была окончательно решена, но Хэ Юньсяо вдруг понял что-то важное.

«Чучу, ты сказала, что выполняешь свои обещания?»

Чу Сяосяо высвободила часть внутренней энергии.

«Ты мне не веришь?»

«Тогда противоядие от пилюли Пожирающей Душу, которое ты мне дала, не может быть настоящим, не так ли?»

Чу Сяосяо не стала отвечать и повернулась, чтобы вернуться в особняк Весеннего Бриза.

Хэ Юньсяо был встревожен.

Дерьмо, тогда это действительно было настоящее противоядие!

«Чучу, у тебя еще есть?»

Внутренняя сила поразила его, как обычно, и Чу Сяосяо даже не стала отвечать.

Когда возможность получи противоядие исчезла перед ним, Хэ Юньсяо почесал затылок и спросил: «Сколько мне осталось жить?»

Чу Сяосяо сказала со слабым интересом: «Один год.»

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2795471>